

**Концепция совершенствования гражданского законодательства в
условиях эскалации санкций и контрсанкций
(включающая алгоритм решения проблем исполнения обязательств
в условиях санкционного давления, основанный на положениях
действующего законодательства)**

Гражданское право опосредует экономический оборот, в связи с чем принципы гражданского права являются правовой формой выражения базовых экономических законов в гражданском праве. Братусь С.Н., Бородинский В.И. и многие другие цивилисты отмечали обусловленность принципов гражданского права объективными потребностями развития экономических отношений. Особенность предмета гражданского права обуславливает значительное влияние социально-экономических изменений в обществе на гражданско-правовое регулирование. Кардинальные изменения социально-экономических отношений непосредственно влияют на принципы гражданского права, приводя к появлению новых принципов, трансформации имеющихся принципов права, изменению их роли и значения в гражданских правоотношениях.

В настоящее время в России происходят социально-экономические изменения, вызванные беспрецедентным применением США и другими недружественными иностранными государствами, а также международными организациями санкций в отношении России, российских физических и юридических лиц, происходит существенное ограничение их имущественных и личных неимущественных прав. Санкции направлены, главным образом, на финансовую, энергетическую и транспортную отрасли, поставку товаров, технологий и оборудования, визовую политику. В связи с недружественными действиями государств, международных организаций, а также иностранных юридических лиц возникают проблемы с исполнением многих видов обязательств, опосредующих товарный оборот, денежных обязательств ввиду введения санкций в отношении российских банков, их отключения от системы

межбанковских платежей SWIFT, приостановки деятельности на территории РФ платежных систем MasterCard и Visa, заморозки активов Центробанка РФ, размещенных за рубежом. Прекратилась поставка уникальной, не производимой в России продукции, в частности лекарственных средств, медицинского оборудования, семян, агрохимикатов, ветеринарных препаратов и т.п. Ограничения затронули транспортные сообщения. Все эти факторы отрицательно влияют на социально-экономическое состояние России, дестабилизируя гражданский оборот.

В целях стабилизации гражданского оборота, защиты суверенитета, безопасности государства, обеспечения соблюдения прав и свобод граждан и юридических лиц Россия вынуждена принимать экстренные правовые, организационные, экономические, технические меры. Эти меры касаются как введения реторсий в отношении граждан и юридических лиц недружественных государств, благодаря которым можно обеспечить в определенной мере стабильность гражданского оборота, так и изменение внутреннего законодательства, чтобы создать более благоприятный режим для развития российской экономики в условиях санкций, в том числе развития отечественного производства, защиты российских предпринимателей от банкротства, принятия мер для защиты слабой стороны в гражданских правоотношениях. Ряд мер уже предприняты, но многие необходимо разработать для обеспечения устойчивости имущественного оборота. В основу разработки должны быть заложены принципы гражданского права.

Важное значение в условиях санкций приобретает принцип защиты слабой стороны в гражданских правоотношениях. Применение данного принципа можно обнаружить в федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 46-ФЗ от 08.03.2022 г., согласно положениям которого заемщики по потребительским кредитам получили право обратиться в банки с требованием изменения условий договора займа или кредитного договора, предусматривающего приостановление исполнения заемщиком своих обязательств на срок

установленный заемщиком. В условиях действия санкций и контрсанкций обозначенный принцип должен найти свое более полное воплощение при совершенствовании действующего гражданского законодательства.

Санкции, введенные недружественными государствами и международными организациями, обуславливают возможность *ограничения принципа равенства участников гражданских правоотношений* при разработке норм, направленных на защиту интересов российских юридических и физических лиц.

При этом до разработки нормативной основы имущественного оборота, функционирующего в условиях санкций и контрсанкций, представляется необходимым выработать алгоритм решения проблем, возникающих в процессе исполнения обязательств, основанный на положениях действующего законодательства. При выработке такого алгоритма следует учитывать, что введение санкций и контрсанкций различно влияет на исполнение обязательств в зависимости от их условий и иных конкретных обстоятельств, связанных с их исполнением.

I. В одних случаях введение санкций может приводить к невозможности исполнения обязательств, которая, в свою очередь, может носить, как временный, так и постоянный (перманентный, неустранимый) характер.

Пример. Регламентом Совета ЕС 2022/334 от 28 февраля 2022 г. введена ограничительная мера, запрещающая российским авиаперевозчикам, любым самолетам, зарегистрированным в России, и любым самолетам, не зарегистрированным в России, но принадлежащим или зафрахтованным или иным образом контролируемым российским физическим или юридическим лицом, приземляться, взлетать или пролетать над территорией Союза. Исключение составляют случаи аварийной посадки или аварийного пролета, а также ситуации, когда посадка, взлет или пролет необходимы в гуманитарных или иных целях, соответствующих целям Регламента и разрешены компетентными органами Союза. Следовательно, в отношении договоров

воздушной перевозки груза, содержанием которых является доставка вверенного груза из России в пункт назначения – страны ЕС, наступила невозможность исполнения обязательства. Согласно Решению Совета (ОВПБ) 2022/327 от 25 февраля 2022 г. запрещается поставка товаров и технологий, пригодных для использования в авиационной или космической отрасли любому российскому физическому или юридическому лицу. Следовательно, исполнение договоров поставки соответствующих товаров, заключенных российскими лицами с юридическими и физическими лицами – резидентами стран ЕС, становится невозможным.

Невозможность исполнения обязательств (force majeure doctrine): правовые последствия. Под невозможностью исполнения следует понимать невозможность совершения должником действия (воздержания от действия), составляющего содержание его обязанности (долга). Невозможное не может служить предметом обязательства (*impossibilium nulla obligatio*). В доктрине принято различать:

1) *изначальную и привходящую* невозможность исполнения,

Изначальной признается невозможность исполнения, которая наличествует уже в момент совершения сделки, направленной на возникновение обязательства. В науке доминирует позиция о том, что такая сделка является мнимой, а, значит, обязательство из нее не возникнет. Прекращение обязательства влечет лишь привходящая невозможность исполнения, наступившая после возникновения обязательства, что прямо закреплено в п.1 ст.416 ГК. Например, поставщик (российская организация) обязался передать в собственность покупателя (российского юридического лица) уникальное оборудование иностранного производства, созданное иностранным юридическим лицом по заказу поставщика. После заключения договора поставки на передачу соответствующего оборудования на территорию Российской Федерации был наложен запрет актами ЕС, в свою очередь, на территории России такое оборудование не производится и

аналогов не имеет. В приведенном примере имеет место привходящая невозможность исполнения обязательства поставки.

2) *временную и постоянную (неустранимую)* невозможность исполнения,

Если невозможность исполнения является временной, длящееся обязательство не прекращается и подлежит исполнению после того, как обстоятельства, препятствующие этому, отпадут. В свою очередь, если обстоятельства, препятствующие исполнению, носят постоянный характер или не могут быть устранены в течение срока действия обязательства, последнее прекращается на основании п.1 ст.416 ГК. Например, если товар должен быть поставлен в течение срока действия ограничительных мер, договор не может быть исполнен ввиду постоянной (неустранимой) невозможности исполнения.

3) *субъективную и объективную* невозможность исполнения,

Согласно п.37 Постановления №6 невозможность исполнения является объективной при соблюдении в совокупности следующих условий:

а) обстоятельство, препятствующее исполнению обязательства, не зависит от воли или действий должника, - так, введение ограничительных мер не обусловлено волей или действиями российских физических и юридических лиц;

б) должник не может преодолеть данное обстоятельство ни лично, ни с привлечением третьих лиц, то есть действие, являющееся содержанием обязанности, не может быть совершено ни одним лицом¹ - так, если товар, подлежащий поставке, запрещен к ввозу на территорию Российской Федерации, где он не производится, соответствующее имущество не может передать по договору ни одно лицо, осуществляющее в России торговлю соответствующей продукцией.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 30.01.2017 по делу N 305-ЭС16-14210, А40-85057/2015

Объективная невозможность исполнения влечет прекращение обязательства, в то время как субъективная – ответственность должника. Таким образом, если невозможность исполнения является преходящей, постоянной и объективной, она прекращает обязанность должника. Исключения составляют случаи, когда должник несет риск наступления обстоятельств, повлекших невозможность исполнения обязательства. В частности, если таковая наступила, когда должник находился в просрочке (п.1 ст.406 ГК). В этом случае обязательство не прекращается и должник обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки (п.40 Постановления №6).

В зависимости от характера затруднений, препятствующих исполнению обязательства, невозможность исполнения может быть физической и юридической. В первом случае объективно устраняется возможность исполнения: например, уничтожение стихийным явлением индивидуально-определенной вещи, служащей предметом исполнения; утрата должником способности, посредством которой должно быть произведено исполнение, в частности, потеря голоса певцом. Невозможность исполнения может быть обусловлена актом органа власти, запрещающим или ограничивающим совершение должником того действия, к которому он обязался: например, запрет ввоза или вывоза продукции, являющейся предметом обязательства, запрет транспортного сообщения к месту или от места, указанного в договоре в качестве места исполнения обязательства и т.п. Такая невозможность исполнения именуется юридической.

II. В других случаях в результате введения ограничительных мер невозможности исполнения обязательства не наступает, но исполнение обязанности становится для должника крайне затруднительным, обременительным, влечет для него чрезвычайные издержки.

Пример. По договору воздушной перевозки груза перевозчик обязался доставить груз в пункт назначения, посадка в котором российским физическим

и юридическим лицам не запрещена, но перелет в который всегда осуществлялся через территорию ЕС. После запрета перелетов через территорию Союза перевозчику придется строить иной маршрут, длительность и затратность которого может значительно превысить установленную при заключении договора в январе 2022 г. плату за перевозку груза. В описанной ситуации невозможность исполнения договора воздушной перевозки груза не наступает, но его исполнение становится крайне обременительным для одной из сторон.

Затруднительность исполнения обязательств (hardship doctrine): правовые последствия. В данных ситуациях исполнение обязательства фактически и юридически возможно, но чрезмерно затруднительно, обременительно для должника.

По общему правилу изменение фактических обстоятельств в течение срока действия договора (изменение курса валют, уровня цен на материалы, используемые для исполнения договора, и т.п.) не дает его сторонам права требовать адаптации к ним условий договора. Согласно ст.309 ГК обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства, требованиями правовых актов, обычаями и иными обычно предъявляемыми требованиями. В данном нормативном положении выражен известный со времен римского права принцип *pacta sunt servanda*.

В то же время обязательственное право России, как и право зарубежных стран (в частности, Германии, Франции²), учитывает факт ***существенного*** изменения обстоятельств, из которых исходили стороны в момент возникновения обязательства (заключения договора) (*clausula rebus sic stantibus*). При изменении таких обстоятельств предусмотрена возможность изменения или расторжения договора в судебном порядке по требованию стороны, для которой исполнение становится чрезмерно затруднительным.

² Согласно гражданскому праву Франции изменение договора в связи с существенным изменением обстоятельств стало возможным после принятия Ордонанса 2016 (ст.1195 ФГК в новой редакции).

Следует отметить, что подход законодателя, отраженный в ст.451 ГК, воплощает принцип добросовестности, являющийся основным началом гражданского законодательства. Согласно п.3 ст.1 ГК при осуществлении гражданских прав участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего недобросовестного поведения (п.4 ст.1 ГК). Добросовестное поведение предполагает учет прав и законных интересов другой стороны, содействие контрагенту (абз.3 п.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"). В связи с этим явно недобросовестным является поведение стороны, обогащающейся за счет контрагента, вследствие наступления непредвиденных обстоятельств. С целью его недопущения нормами ст.451 ГК закреплен механизм изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Условия его применения:

1) *привходящий характер изменения обстоятельств,*

Изменение обстоятельств должно произойти после заключения договора, поскольку все обстоятельства, имевшие место на момент совершения сделки, были учтены сторонами при согласовании ее условий.

2) *непредвидимость изменения обстоятельств,*

Как следует из нормативного положения пп.1 п.2 ст.451 ГК, в момент заключения договора стороны не предполагали и не могли предположить, что фактические обстоятельства, исходя из которых они формировали и выражали волю на совершение сделки, изменятся столь существенно, с точки зрения их характера и степени выраженности. То есть, они не могли предвидеть риск такого изменения обстоятельств, чтобы учесть его при согласовании условий договора.

Законодатель исходит из того, что разумные и осмотрительные участники имущественного оборота должны прогнозировать его развитие и учитывать возможные риски при согласовании условий сделки. В связи с этим

предполагается, что предвидимые риски подлежат учету сторонами при заключении договоров, поэтому основания для адаптации условий договора меняющимся фактическим обстоятельствам отсутствуют. Напротив, изменение обстоятельств, которое невозможно предвидеть в момент заключения договора, дает его сторонам право требовать изменения условий сделки или ее расторжения. Следует согласиться с высказанной в доктрине позицией, согласно которой экзогенные риски, исходящие от государства, политической сферы и других внешних по отношению к деятельности заинтересованного лица сфер, наименее предвидимы участниками имущественного оборота³.

3) непреодолимый характер изменения обстоятельств,

Причина изменения обстоятельств должна находиться вне сферы контроля заинтересованного лица. Более того, заинтересованное лицо не должно иметь возможности преодолеть неблагоприятные последствия такого изменения. Причиной изменения обстоятельств в рассматриваемых нами ситуациях является введение ограничительных мер органами ЕС, которое, безусловно, находится вне сферы контроля российских физических и юридических лиц.

Однако, если неблагоприятные последствия изменения обстоятельств можно было преодолеть, принимая разумные меры, заинтересованная сторона не вправе ссылаться на существенное изменение обстоятельств. Например, если в результате запрета на ввоз в Россию комплектующих изделий, завод изготовитель мог осуществить импортозамещение без снижения требований к качеству продукции или приобрести соответствующие комплектующие у иного лица без существенного удорожания их стоимости, то есть он мог преодолеть неблагоприятные последствия введения эмбарго, но не сделал

³ Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420 – 453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – Москва: М-Логос, 2020. - с.1305-1306 (автор комментария к ст.451 – А.Г. Карапетов)

этого, он не вправе требовать расторжения или изменения договора по правилам ст.451 ГК.

4) несправедливость сохранения условий обязательства в первоначальном виде,

Исполнение договора на прежних условиях, несмотря на существенное изменение фактических обстоятельств, нарушит соотношение имущественных интересов сторон, достигнутое на момент возникновения обязательства, повлечет причинение ущерба заинтересованной стороне. В связи с этим заинтересованная сторона лишится той выгоды, на получение которой рассчитывала в момент заключения договора. Например, заключая договор воздушной перевозки груза и определяя размер провозной платы, перевозчик рассчитывал, что его путь будет пролегать через территорию ЕС. В результате запрета российским юридическим лицам пролетать над территорией ЕС перевозчик будет вынужден выстраивать иной маршрут в обход указанной территории, в связи с чем его издержки могут существенно возрасти и провозная плата не только не обеспечит получение перевозчиком дохода, но и не покроет расходы, что повлечет причинение перевозчику реального ущерба в результате исполнения обязательства на прежних условиях. Если бы перевозчик знал о запрете пролета над территорией ЕС в момент заключения договора воздушной перевозки, он либо согласовал бы иной размер провозной платы, либо не заключал договор вовсе. Соответственно, понуждение перевозчика к исполнению обязательства на прежних условиях явно несправедливо.

Следует отметить, что между существенным изменением обстоятельств и неблагоприятными последствиями для заинтересованной стороны должна быть причинно-следственная связь. В свою очередь, неблагоприятное влияние изменения обстоятельств на интересы заинтересованного лица должно быть очень существенным.

5) заинтересованная сторона не несет риск изменения обстоятельств,

Если по характеру сделки (например, опционный договор) или условиям обязательства заинтересованная сторона приняла на себя риск изменения обстоятельств, она не вправе требовать изменения или расторжения договора в случае реализации принятого риска. Претерпевание ею неблагоприятных последствий реализации риска является ее обязанностью, отказ от исполнения которой в одностороннем порядке недопустим.

Наличие всех рассмотренных выше условий в совокупности дает заинтересованной стороне право требовать расторжения договора в судебном порядке. Изменение договора судом допускается только в порядке исключения, если его расторжение противоречит общественным интересам или повлечет для сторон ущерб, существенно превышающий затраты на исполнение договора на измененных условиях.

Изменение договора судом предполагает вмешательство в автономию воли сторон договора. Согласно п.2 ст.1 ГК граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п.2 ст.1, ст.421 ГК, п.1 Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах»⁴). Принципы свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела гарантированы ст.1 ГК. В связи с этим, как расторжение договора, так и изменение его условий по требованию одной из сторон должно осуществляться судом в исключительных случаях, когда экстраординарные обстоятельства вторгаются в нормальный ход гражданских правоотношений, создавая чрезвычайно разрушительные последствия для их участников. Только необходимость защиты их интересов оправдывает вторжение в автономию воли сторон путем прекращения или изменения правоотношения, возникшего в результате их свободного волеизъявления.

⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 N 16 "О свободе договора и ее пределах"
// СПС КонсультантПлюс

III. Односторонний отказ от исполнения договора: правовые последствия.

В современных условиях широкое распространение получили случаи немотивированного одностороннего отказа от исполнения договора иностранными контрагентами, ссылающимися при этом исключительно на политические причины заявления об отказе. В частности, BASF, крупнейший в мире химический концерн, заявил о прекращении работы на территории Российской Федерации. Контрагенты производителя (в частности, Biocad, «Верофарм», «Фармасинтез» и «Р-Фарм») обращались к руководству BASF с просьбой возобновить поставки компонентов и субстанций для производства жизненно важных фармацевтических препаратов. Обращалось внимание на уникальность препарата «Коллифор» R407 micro, используемого при производстве лекарств против ВИЧ. Кроме того, без препарата «Коллифор» ELP невозможно производство противоракового препарата «Паклитаксел», в свою очередь, BASF является его единственным поставщиком.

Оценивая правомерность заявлений об одностороннем отказе от исполнения обязательств, следует учитывать, что в российском законодательстве закреплён принцип недопустимости одностороннего отказа и одностороннего изменения условий обязательства. Согласно ст.310 ГК односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий допускаются только в случаях, прямо предусмотренных законом, а применительно к обязательствам, связанным с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, - также договором. Если основание, на которое ссылается одна из сторон при заявлении отказа от исполнения обязательства, указано в договоре как основание его расторжения, односторонний отказ от исполнения является правомерным. В свою очередь, немотивированный отказ от исполнения обязательства, возможность которого не предусмотрена законом или договором, не допустим и влечет возможность применения кредитором к

должнику, как мер защиты (понуждение к исполнению обязанности в натуре), так и мер гражданско-правовой ответственности (возмещение убытков, уплата неустойки и т.п.).

Таким образом, санкции и контрсанкции как таковые не имеют гражданско-правового значения. В то же время в зависимости от условий конкретных обязательств введение ограничительных мер может приводить к невозможности их исполнения, затруднительности исполнения или может не оказывать влияния на исполнение обязательства. Соответственно, в каждом из обозначенных случаев правовые последствия введения санкций будут различными.